

Николай Фламель признается: *Написать все это понятным латинским языком невозможно, потому что бог тотчас покарал бы того* (ВСС, 2, с. 368—370)²⁴.

Но и в пределах кастового герметизма по образцу иерархии официальной, освященной христианской идеологизированной обыденщиной, и здесь, среди адептов, выстраивается своя иерархия по степени возрастания причастности к окончательной тайне. Иерархия *ордена*. Совершеннейшая непроницаемость. Башня из слоновой кости²⁵.

Но все это — живое изнутри, хорошо организованное, десять столетий действующее. Уже только одно это — глухая таинственность отодвигает алхимическое действие на периферию обыденного сознания, в то же время притягивая к этой периферии отщепенцев от ортодоксии. Принцип средневекового общения человек — бог как будто оказывается перевернутым в тайных алхимических сообществах. Пара человек — бог в христианстве оборачивается парой бог — бог в алхимии. Общенье вырождается до разговора или... молчания с самим собой. «Alter ego» в ходе такого вот безглагольного общения практически нет. Потому и самоизменения, ожидаемые от подлинного общения, едва заметны. Алхимическое *деяние* не рефлексировано²⁶.

Глубоко еретический акт возникновение алхимии в противовес христианскому средневековью как универсальному, открытому и массовому, способу умствования предстает поразительной косностью и консервативностью, но еретической консервативностью и косностью, сковавшей живое движение первоначальной алхимической мысли. Максимально еретическое, но максимально же и канонизированное с самого начала, по ходу дела — всегда; до исторической самоисчерпаемости алхимии — полной ее аннигиляции. И это при столь незыблемом герметизме!²⁷

²⁴ Прислушайтесь к почтам алхимическим речениям! Приглядитесь к герметической тайнописи! *Раймонд Луллий* учит: *если взять F и заключить его в C, то можно получить H*. Оказывается, буквы в тайной формуле *Раймонда* обозначают соответственно металл, кислоту и огонь первой степени, *вкуче свернутые в буквенную формулу FCH* (ВСС, 1, с. 780—789). Широко применяется криптография (герметическая азбука, цифровое письмо, приписки лишних букв или пропуск обязательных, искаженные слов); письмо посредством *анаграмм*.

²⁵ Приведу нерархически восходящую лестницу титулов одного розенкрейцеровского тайного сообщества XVI века, укорененную, однако, в стародавней алхимической традиции: *Zelator* — *решитель*; *Theoricus* — *теоретик*; *Practicus* — *допущенный к действиям*; *Philosophus* — *постигающий истину*; *Adeptus junior* — *младший, причастный тайнам*; *Adeptus major* — *старший, причастный тайнам*; *Adeptus exemptus* — *причастный тайнам чрезвычайным*; *Magister templi* — *начальник храма*; *Magus* — *маг* (Амфитеатров, 1896, 20, с. 79—80).

²⁶ Иное дело — в официальном средневековье. «Чудо» обретшей бога души — стигматы *Франциска из Ассизи*. Таинственная «потусторонняя» взаимная переписка *Роджера Бэкона* с давно умершим *Авиценной*. «Телепатическое» прозрение *Альберта Великого*, учителя *Фома Аквинского*, почувствовавшего сквозь даль расстояний то, что именно в сию минуту, где-то там далеко, почил любимый ученик: «*Фома умер!* — вскричал за дневной трапезой сейсмически чуткий *Альберт*. — *Душа Фомы воспарила...*»

²⁷ *А птичка верит, как в зарок,
В свои рулады.*